

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТЫСЯЧНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 31 января 2006 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Здислав РАПАЦКИЙ (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1000-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Слово имеет посол Республики Корея Пак.

Г-н ПАК (Республика Корея) (перевод с английского): В субботу, 28 января этого года, обрушилась кровля выставочного зала в городе Хоржув в Польше. Погибло шестьдесят два человека, и в том числе семь иностранцев - граждан Бельгии, Германии, Нидерландов, Словакии и Чешской Республики. Около 160 человек получили ранения.

Как приходящий Председатель Конференции по разоружению я хотел бы от имени КР и от себя лично выразить самые искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие народу и правительству Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пака за соболезнования и слова сочувствия в адрес польских властей и в мой адрес в связи с трагическим инцидентом, который произошел в минувшую субботу в Польше. Я разделяю эти соболезнования с представителями тех стран, чьи граждане погибли в этом трагическом инциденте.

Сегодня, когда Конференция по разоружению собирается в зале Совета в тысячный раз, я хотел бы поделиться с вами кое-какими соображениями по этому поводу.

Сегодня проходит 1000-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Человечество уже давно демонстрирует упоением круглыми числами: мы нередко ищем в них символические и знаменательные свойства. В этих, в сущности, произвольных символах мы склонны искать ответы и особый смысл. Мы уповаем на катарсис, некое ощущение завершенности.

Мы не хотим, да и не рассчитываем придавать сегодняшнему заседанию какое-то знаменательное свойство. Вместе с тем мы хотели бы, пользуясь случаем, поразмыслить и извлечь уроки из достижений этого форума и подтвердить его уникальную роль в международной системе.

Польша уже четвертый раз председательствует на Конференции по разоружению. Мои польские предшественники в этом кресле находились в гораздо более благоприятном положении, чем я. В 1984 году – как раз в то время когда Комитет по разоружению трансформировался в Конференцию по разоружению, – посол Турбанский имел удовольствие стать первым Председателем КР. В 1990 году посол Суйка - до того Председатель Специального комитета по химическому оружию - оказался в состоянии воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний (ЗЯИ). Шесть лет спустя чести возглавить Комитет по ЗЯИ удостоился еще один польский Председатель КР – посол Дембинский.

(Председатель)

Предшественники Конференции по разоружению успешно провели переговоры по таким договорам, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБТО). В 1990-х годах Конференция завершила переговоры о Конвенции по химическому оружию (КХО) и смогла направить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для принятия Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). А это являет собой свидетельство на тот счет, что Конференция оказывалась в состоянии воспользоваться имеющимися у нее благоприятными условиями, а государства-члены оказывались в состоянии генерировать политическую волю для согласованных действий.

Вместе с тем нам следовало бы задаться вопросом: а всегда ли КР была так активна, как мы думаем. Нехитрая истина состоит в том, что с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (первая специальная сессия по разоружению), здесь в зале путем переговоров были разработаны лишь два договора, что я упоминал ранее: КХО и ДВЗЯИ, и сегодня в силе лишь один из них. И что же это говорит нам об "интенсивных переговорах" на КР в прошлом? Ну, ответить на этот вопрос не так просто.

Если смотреть на интенсивность вспомогательных органов, то переговоры шли весьма живо. Вместе с тем кое-какие вспомогательные органы, наделенные переговорными мандатами, работали здесь много лет и так и не дали заметных результатов. С другой стороны, Специальный комитет по химическому оружию, который имел дискуссионный мандат, позднее привел к успешным переговорам по Конвенции.

О достижениях Конференции нам не следует судить по ее функционированию или по числу ее вспомогательных органов. И со вспомогательными органами и без них переговоры в этом зале идут постоянно. Более того, они имеют место как при наличии, так и в отсутствие программы работы. Мы постоянно сверяем позиции друг друга по многочисленным проблемам в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы делаем это и в стенах этого зала и за его пределами.

Сегодня недостающим звеном является так называемая "политическая воля", а точнее – речь идет о расходящихся представлениях среди стран о сегодняшних угрозах безопасности. И вот на этом-то нам и следует сконцентрироваться.

В отсутствии прогресса на КР мы нередко виним принцип консенсуса. Давайте же чуть пристальнее взглянем на эту проблему.

(Председатель)

До 1996 года КР имела программу работы. И как раз этот год и стал первым годом без той или иной программы. И все же ей, к счастью, удалось воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний и назначить специальных координаторов по другим предметным проблемам. Аналогичная ситуация сложилась у нас и в 1998 году, когда КР, в отсутствие согласованной программы работы, учредила два вспомогательных органа - по ДЗПРМ и по НГВ. Ну а о чем это нам говорит? В то время люди в этом зале концентрировались – и правильно – на текущих проблемах, имеющих важное значение для международного сообщества. И это доказывает, что предметная работа – при наличии на то консенсуса – может иметь место даже при сохранении проблем процедурного свойства.

Когда возможно, наши предшественники бывало принимали на основе повестки дня КР программу работы, которая выступала в качестве средства организации дискуссий КР. Мандаты же для вспомогательных органов принимались при наличии консенсуса на этот счет или же когда все в этом зале соглашались, что такой механизм нужен для того, чтобы успешно заниматься проблемами, требующими конкретных действий.

Завершая свои размышления по поводу методов работы, я признаю, что, нам, быть может, надо подыскать способы ее совершенствования. И вот поэтому мы - все шесть председателей КР на сессию 2006 года – беремся за такую задачу, как консультации с делегациями на этот счет.

Ну а теперь позвольте мне сказать несколько слов о самом существе. Как можно видеть из старых документов КР и ее стенографических отчетов, программа работы не составляла основы для самого существа. Существо выступало в облике рабочих документов, неофициальных документов, предложений и т.д. от делегаций и сообщества НПО. Вот это было существо! Вот это-то мы и направляли в столицы, вот это и закладывало основы для наших позиций, а позднее - для наших здешних дискуссий. Когда миновали "старые добрые времена", мы перестали работать таким образом. В последние годы практически не было произведено ни одного официального документа КР, который касался бы существа. И даже сообщество НПО перестало поставлять нам свои идеи.

Похоже, в последние годы все мы ведем себя как та сказочная "спящая красавица", которая грезит, что вот придет ее "прекрасный принц" по имени "программа работы", поцелует ее и своим поцелуем пробудит ее ото сна. "Прекрасный принц", как то было в сказке, не придет. И нам нужно самим выбираться из этой спячки. Что поистине нужно в этом зале Совета - так это творчество. Мы располагаем всем необходимым потенциалом

(Председатель)

для того, чтобы продвигать дела вперед: самые лучшие дипломатические качества, необходимая квалификация. Нам нужно лишь осознать, что по мановению "волшебной палочки" чуда не произойдет. Нам нужно самим сформировать основу для предметных дискуссий, которые тогда подвели бы нас к реальной работе по существу.

И поэтому я призываю все делегации, а также сообщество НПО, не дожидаясь программы работы, начать привносить существо на этот форум.

В настоящее время формирование стратегии контроля над вооружениями происходит в обстановке, когда все еще ощущается дефицит функционирующей системы безопасности. В сущности, Конференция скована такой обстановкой, а ведь заниматься вызовами ей нужно творчески и нетрадиционно – далеко выходя за рамки такого анахронизма, как менталитет холодной войны. Конференция вовсе не есть статичный орган; она обладает способностью эффективно использовать процедуры и рабочие методы. Она предоставляет возможности для ведения многосторонних переговоров. У нас в распоряжении есть инструменты для преодоления расхождений. Но нам нужно уметь употребить их и нам нужна воля к их использованию.

Проблемы механизма не являются исключительным атрибутом зала Совета во Дворце Наций. Вот уже какое-то время мы наблюдаем попытки гальванизировать Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. То же самое относится и к Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Международное сообщество испытывает ощущение, что механизм, созданный в ходе холодной войны, не откликается на быстро меняющуюся политическую обстановку.

А последние годы принесли нам и новые вызовы. Ну, может быть, и не новые; быть может, тут идет речь о вызовах старых, но уже в новой геостратегической реальности. Мы наблюдаем рост озабоченностей по поводу распространения оружия массового уничтожения. Мы также наблюдаем попытки преодолеть угрозы, порождаемые обычными вооружениями, и особенно в сфере стрелкового оружия и наземных мин. А между тем, кроме Договора о запрещении мин, мы не видим в этих областях никаких новых юридически связывающих инструментов. На КР не разбираются ни распространение ОМУ, ни стрелковое оружие, ни наземные мины.

Последние годы также показали, что разоруженческому сообществу надлежит уделять больше внимания проблемам универсализации договоров по контролю над вооружениями и разоружению, а также их эффективной проверке. Следует ли КР игнорировать эти современные дилеммы? Мой ответ - нет. Нам следует рассматривать

(Председатель)

эту Конференцию как инструмент для преодоления реальных вызовов в мире. И восстановить уважение к себе КР сможет только в том случае, если она сумеет это сделать. Мир будет судить о нас не по тому, что мы пытаемся свершить, а по тому, что мы уже свершили.

И я настоятельно призываю вас в полной мере востребовать всякие возможности, предоставляющиеся на этом уникальном форуме, с тем чтобы мы все оказались на высоте тех идеалов, исходя из которых формировались эти самые стены. Да и нам не следует расточать усилий тех, кто позволяет нам быть здесь и продолжать их дело.

Мой величайший соотечественник Папа Иоанн Павел II говорил: "Если вы хотите стать братьями, то бросьте оружие". И я твердо верю, что эта самая Конференция способна помочь нам в достижении этой цели.

Сегодня Конференция продолжит дебаты, которые мы начали в минувший четверг. Соответственно, слово предоставляется для общих выступлений по любому предмету, имеющему отношение к Конференции. В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся восемь стран: уважаемые представители Швейцарии, Италии, Норвегии, Российской Федерации, Китая, Нидерландов, Колумбии и Швеции. В сегодняшнем списке у нас фигурирует и еще один оратор. Слово возьмет также Генеральный директор.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Швейцарии посол Юрг Штрёли.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что мы всем сердцем с вашей страной в связи с тем ужасным происшествием, которое поразило ее в Катовице.

Я впервые беру слово под вашим председательством, и мне хотелось бы, пользуясь случаем, сердечно поздравить вас со вступлением на председательский пост и заверить вас, что вы можете рассчитывать на безоговорочную поддержку швейцарской делегации в выполнении вашей задачи.

В качестве представителя принимающей страны мне хотелось бы, в свою очередь, напомнить, что у нас проходит тысячное заседание, и большинство делегаций согласятся со мной, если я подчеркну, что у нас нет оснований для празднования этого юбилея с учетом того жалкого состояния, в каком находится работа на КР. Но это, быть может, благоприятный момент для того, чтобы подбить итоги, заглянуть в будущее и напомнить

(Г-н Штрёли, Швейцария)

себе об ответственности, возложенной на нас, членов Конференции по разоружению, сообществом государств. Ответственность за прогресс разоружения и за переговоры по конвенциям вытекает из нашего мандата и значительных результатов, достигнутых в прошлом Конференцией по разоружению, равно как и предшествующими ей организациями. Так что на нас лежит историческая ответственность.

Кое-кто упрекает КР как учреждение, как структуру в иммобилизме последних лет и ставит ей это в вину. Мы не разделяем этого мнения. КР представляет собой учреждение, которое может функционировать и которое уже функционировало. Беда только в отсутствии у государств политической воли на тот счет, чтобы предпринять новые переговоры. И модификация структур тут ничего не изменит. Например, без участия ядерных государств были бы тщетным делом переговоры по ядерному разоружению.

Разоружение представляет собой долгосрочный процесс, который затрагивает фундаментальные интересы безопасности государств. Будучи дипломатами, мы должны принять, что цикл этого процесса вовсе не обязательно совпадает с продолжительностью нашего пребывания в Женеве. Несмотря на чувство разочарования, мы должны принимать этот период блужданий и признать, что дисбаланс в нынешнем соотношении сил весьма затрудняет быстрое решение. Но это не значит, что надо отказаться от всяких усилий по достижению прогресса. По мнению швейцарской делегации, наилучшие перспективы прогресса сулит скорейшее возобновление переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), причем без предварительных условий, имея в виду, что среди тем переговоров фигурирует и проверка. А тем временем мы безоговорочно поддерживаем внесенное председателями на этот год предложение провести структурированный тематический диалог с годовым планированием.

Мы, конечно, столкнулись с превратностями, но мы и добились успехов. Прежде чем завершить, позвольте мне предпринять краткий исторический экскурс в разоруженческие переговоры, которые столь органично связаны с их атмосферой и с городом Женевой как городом мира.

Год 1863-й: создание МККК и принятие в следующем году первой Женевской конвенции. Год 1919-й: создание Лиги Наций, в чьем зале Совета мы заседаем сегодня. Статья 8 Устава Лиги Наций гласила буквально следующее: "Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместного с национальной безопасностью и с выполнением международных

(Г-н Штрёли, Швейцария)

обязательств, налагаемых общим выступлением". Вот тогда-то, в сущности, и начинается многосторонняя разоруженческая дипломатия, что сопряжено с несколькими яркими моментами.

Год 1925-й: Конференция по конвенции о контроле над международной торговлей оружием и боеприпасами и орудиями войны (вы, конечно, заметили, что, в отличие от того, что происходит в настоящее время с Программой действий Организации Объединенных Наций по борьбе со стрелковым оружием и легкими вооружениями, были включены и боеприпасы). Год 1925-й: Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. 1932 – 1934 годы: Конференция по сокращению и ограничению вооружений.

После Второй мировой войны происходит медленное становление разоруженческого механизма – главным образом в форме двусторонних переговоров, таких как ОСВ и СНВ, и в форме развития международного гуманитарного права. В 1959 году медленно начинала свою работу Конференция по разоружению, а в 1983 году – она окончательно оформила свою структуру. И как раз в 1968 году, благодаря Договору о нераспространении ядерного оружия, этот форум пережил свой апогей. А период 1968 – 1996 годов стал для него самой продуктивной фазой работы: Договор по морскому дну, конвенции по биологическому оружию, по защите окружающей среды, по обычному оружию, по химическому оружию, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Последний договор подводит нас к настоящему – скоро исполнится 10 лет, как у нас уже нет новых конвенций. И надо, чтобы это переменялось. Надо надеяться, что нас будет вдохновлять дух мира, дух Женевы, как мы любим его называть, и позволит нам вывести свою Конференцию из затора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии посла Штрёли за его выступление и за его слова сочувствия. А сейчас слово имеет посол Италии Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне заявить, что Италия очень рада видеть вас на посту Председателя Конференции по разоружению, и пожелать вам успеха в вашем председательстве. Италия будет поддерживать вас в ваших усилиях. Ну а поскольку вы представляете Польшу, я тоже хочу выразить вам самые искренние соболезнования в связи с трагическим инцидентом, который произошел близ Катовице в минувшую субботу.

(Г-н Тредза, Италия)

Сегодня, как вы сказали, мы отмечаем тысячное пленарное заседание Конференции по разоружению, и я с большим интересом выслушал ваше заявление. Некоторые считают, что праздновать тут особенно нечего, но нам следует осторожнее подходить к "самобичеванию". Как сказал посол Штрёли, нам надо гордиться прошлыми ощутимыми результатами, достигнутыми этим форумом, и в особенности переговорами по ДНЯО, Конвенции по биологическому оружию, Конвенции по химическому оружию, ДВЗЯИ. На прошлой неделе в своем заявлении, общее содержание которого мы ценим, наш алжирский коллега упомянул несусветные суммы, расходуемые по военным бюджетам. Ну а каковы были бы эти бюджеты, не ограничь мы до пяти число государств, обладающих ядерным оружием? Сколько было бы затрачено на химическое и биологическое оружие, на ядерные взрывы, не будь у нас КХО, КБО, ДВЗЯИ?

А какие сбережения дает обеспечение осуществления этих договоров за счет соответствующих реализационных механизмов - будь то полнокровные организации или просто обзорные процессы? И сколько можно было бы сэкономить, если бы мы добились предотвращения новой гонки ядерных вооружений, запретив дальнейшее производство расщепляющегося материала для целей ядерных взрывов? Бюджеты КР и всех обзорных процессов просто блекнут по сравнению с общими военными бюджетами. Более того, нам следует учитывать бесценные улучшения с точки зрения международной безопасности и стабильности и с точки зрения гуманитарных выгод, которые проистекают из существующих и потенциальных разоруженческих и нераспространенческих соглашений. Нынешний "миллениум" должен побудить нас задуматься над благородством дела, которому мы служим, и над выгодами для человечества от успешных результатов на КР. Справедливо и то, что, как и говорилось сегодня, последние годы не были продуктивными, ибо нам не удалось достичь компромисса по своим приоритетам. Но нам надо продолжать свои усилия.

Г-н Председатель, ваш мандат начинается при добрых предзнаменованиях, и мы весьма удовлетворены быстрым принятием повестки дня и одобрением государств-нечленов, заинтересованных в участии в работе Конференции. Все государства-не члены Конференции, принадлежащие к Европейскому союзу, будут работать с нами в соответствии с разделом IX Правил процедуры.

Мы с большим интересом прочитали вдохновляющее послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Его слова подтверждают, что трудности, с которыми мы сталкиваемся, вовсе не являются исключительной особенностью данной Конференции; они являют собой симптомы гораздо более обширного "недуга". Так, уже и без того ослабленный глобальный разоруженческий механизм подвергается эрозии за

(Г-н Тредза, Италия)

счет разочаровывающих результатов обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО и отсутствия всякой ссылки на разоружение и нераспространение в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. И поэтому неудивительно, что трудности, возникшие на этих форумах, отозвались и на нашей работе.

Тот факт, что в прошлом году мы смогли провести предметные дебаты по проблемам повестки дня и по другим проблемам, имеющим отношение к обстановке в сфере международной безопасности, уже сам по себе есть признак жизненности. Эти дебаты были полезны для формирования компромисса по приоритетам, но их оказалось недостаточно для развертывания переговоров.

Мы приветствуем призыв Генерального секретаря к министрам иностранных дел выступить на Конференции. Как мне припоминается, в нашем прошлогоднем докладе (CD/1761 от 22 сентября 2005 года) все члены КР приветствовали такие выступления как изъяснение политической поддержки наших усилий. И нам нет нужды напоминать, что наша Конференция не может дать немедленный политический выигрыш. Но участие на политическом уровне приносит пользу, и нам следует избегать такого порочного круга, когда из-за дефицита прогресса сдерживалось бы политическое участие, а из-за дефицита политического участия – отсутствовал прогресс. Как вы сказали, мы нуждаемся в творчестве, гибкости и превыше всего – в политической воле, дабы позволить Конференции стать на высоте своих задач. Вот поэтому мы и призываем вас направить министрам иностранных дел и другим высокопоставленным должностным лицам приглашения прибыть на КР и выступить перед делегатами. И мы также призываем делегации включать в свои национальные или коллективные заявления высокого уровня ссылки на КР, как это делали в последние годы лидеры "восьмерки" и министры стран – участниц Движения неприсоединения.

После принятия повестки дня Конференции следует поискать консенсус по программе работы. Мы рассчитываем на дебаты на основе повестки дня КР, с тем чтобы идентифицировать проблемы, которые могли бы стать пунктами будущей программы работы. Нам следует вносить свою лепту в эти дебаты либо на национальной, либо на коллективной основе. В духе эффективной многосторонности мы просим делегации не просто излагать свои национальные позиции, но и принимать в расчет чужие приоритеты. Окончательный же синтез должен быть произведен Председателем, и мы полагаемся на его суждение, но тут каждому следует проявить гибкость. Председатель также обязан действовать творчески и в полной мере использовать свои прерогативы. Мы полагаем, г-н Председатель, что ваши прерогативы вполне позволяют вам наладить более тесную координацию со всеми последующими председателями на этот год. Это

(Г-н Тредза, Италия)

представляет собой отрядное развитие инициативы бывшего итальянского председательства по созданию председательской "тройки" и японских усилий по укреплению председательств. Ваши prerogatives также вполне позволяют вам произвести назначение ряда товарищей председателей, с тем чтобы помогать последним в плане неофициальных консультаций. И вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

В заключение, мы просим вас и последующих председателей составить график нашей работы на весь год. Делегации должны быть в состоянии заблаговременно подготовиться по обсуждаемым проблемам. Мы полагаем, что это тоже ваша prerogativa и это отвечало бы ожиданиям многих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии Тредза за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Норвегии г-н Пёулсен.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, несколько дней назад ваша родина и большое число людей пережили одно из самых тяжких происшествий в современной польской истории. С чувством печали я передаю вам соболезнования моего правительства.

Сегодня мы проводим 1000-е пленарное заседание в истории Конференции по разоружению. Оснований для празднеств тут мало. Или же нам следует и впредь упиваться традиционными резонами на тот счет, что у КР славное прошлое и что проблемы последних лет не омрачают блеска этого так сказать "лучшего клуба в городе"?

Как отмечал несколько дней назад посол Нидерландов, проблема не в том, что здесь в зале то и дело повторяется, что КР - лучший клуб в городе, проблема в том, что это говорится с иронией.

Действительно, в период 1990-1996 годов КР произвела два договора по контролю над вооружениями. Первый из них - Конвенция по химическому оружию - являет собой бесспорный успех. Другой - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний - еще не вступил в силу. И тем не менее он не лишен полезности. Но правда и то, что за 27-летнюю историю КР больше ничего не произведено. Похвалиться мы можем лишь полуторным успехом. А разве это впечатляет? Едва ли.

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

Столь же верно и то, что чуть ли не все существующие соглашения по контролю над вооружениями были разработаны до учреждения КР в ее нынешнем виде или же вне КР – на параллельных маршрутах. В 1990-х годах немало заседаний КР было посвящено дискуссиям по договору о запрещении противопехотных мин. Эти усилия закончились полным провалом, и Договор по наземным минам стал продуктом переговоров среди заинтересованных государств – далеко от КР.

Когда в 1960-е годы велись переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия, время для этого уже настало. Две сверхдержавы сочли, что в их собственных интересах - да и явно в интересах остального мира - урегулировать ядерные проблемы и варианты того времени. Аналогично обстояло дело и с химическим оружием. Где-то в 1990-х годах оно уже вышло из моды у важных правительств, и это открыло путь к финальным переговорам. А КР оказалась удобным форумом для этого предприятия. Ну а если бы КР не существовало, то был бы изобретен аналогичный многосторонний форум. Да и для переговоров по Договору о запрещении испытаний тоже настало время, и не в последнюю очередь по причине мощной международной реакции против ядерных испытаний в южной части Тихого океана.

В области контроля над вооружениями исторический урок довольно-таки прост: когда приходит время, начинаются и переговоры - будь то двусторонние или многосторонние. И все мы можем вносить свою лепту в виде предметного диалога и дискуссий, чтобы способствовать процессу созревания. Но не надо смешивать проблемы. На своем 1000-м заседании нам следует помнить, что наша Конференция – это не цель, а средство. И в этом отношении ей не надо на чем-то замыкаться, разве что нам, вероятно, нет нужды собираться каждую неделю и выслушивать друг от друга заявления на тот счет, что у нас на уме. Замыкаться нам надо на политике в определенных столицах.

А ведь от случая к случаю средство может затухевывать и цели. Позвольте мне привести один пример: здесь в зале то и дело твердят, что настало время для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Я не убежден, что это так. Но вся заковыка в том, что, пока проблема трактуется на КР, нам не дано знать, настало ли такое время, ибо здесь в зале все проблемы держатся в заложничестве друг у друга. Тут, в сущности, возбраняется разбирать какую-то одну озабоченность, если только одновременно не будут разбираться и все другие озабоченности.

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

И если уж действительно настало время для переговоров по договору о расщепляющемся материале, то я предлагаю, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, собрались – подальше от КР – вместе с крупнейшими потребителями расщепляющегося материала для мирных целей и рассмотрели вопрос о переговорах. И вот тогда-то мы и увидим, действительно ли настало такое время.

Наконец, КР была учреждена в политическом контексте, который кардинально отличался от международной ситуации в сфере безопасности в 2006 году. Как мне представляется, это не всегда получает отражение в наших дебатах, которые порой производят впечатление, будто холодная война не закончилась, а событий 11 сентября никогда и не было. И неудивительно, что, когда просачиваются сообщения о наших начинаниях, реальный мир за стенами этого зала испытывает удивление и замешательство.

Пусть КР остается тем, чем она является в физическом плане: зал заседаний, микрофоны, наличие устных переводчиков, наличие секретариата и наличие делегатов, готовых к переговорам по инструментам в сфере контроля над вооружениями, когда на то настанет время. Никакой приостановки нам не надо, но нам надо делать больший акцент не на затяжных искусственных процедурных маневрах, а на наличной готовности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Норвегии г-на Пёульсена. Я принимаю к сведению его выступление. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации посол Валерий Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы присоединиться к соболезнованиям в связи с трагическим инцидентом в Катовице. Подобная трагедия произошла пару лет назад в Москве, поэтому мы особенно близко воспринимаем все, что случилось в Катовице. Пожалуйста, передайте правительству Польши, родным и близким погибших наше искреннее глубокое сочувствие и соболезнование.

В целом мы разделяем оценки по случаю юбилейного тысячного официального заседания Конференции по разоружению. Мы разделяем анализ ее деятельности, в частности, сделанный в Вашем выступлении, г-н Председатель. Вместе с Вами мы разделяем и оптимизм. Как бы ни относиться к деятельности Конференции на нынешнем этапе, неоспоримым является ее весомый вклад за историю своего существования в дело международного мира и безопасности, дело разоружения. Да и сегодня она продолжает оставаться уникальным и авторитетным международным форумом, с деятельностью которого мировая общественность связывает надежды на более безопасный мир и справедливый мировой порядок.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Мы взяли неплохой старт. Конференция оперативно приняла повестку дня, позитивно восприняты планы "шестерки" председателей Конференции в 2006 году. Здесь уже были высказаны ряд интересных предложений и соображений, представляют интерес некоторые практические идеи, высказанные, например, в выступлении посла Италии. Ведь даже небольшие практические шаги, инициативы и идеи продвигают нас на основном направлении – в поиске компромисса по программе работы Конференции. Мы надеемся, что такой компромисс будет найден.

Сегодня мне хотелось бы привлечь внимание Конференции к выдвинутой Президентом Путиным 25 января этого года важной инициативе, имеющей прямое отношение к проблемам ядерного нераспространения, ядерного разоружения и ядерной энергетики. Она также непосредственно связана с обсуждающимися сейчас непростыми вопросами укрепления режима, заложенного Договором о нераспространении ядерного оружия, а также с некоторыми пунктами повестки дня. Речь идет об инициативе по развитию взаимодействия в мирном использовании атомной энергии в контексте усилий по обеспечению глобальной энергетической безопасности.

Ее суть - создать прообраз глобальной инфраструктуры, которая обеспечит равный доступ всех заинтересованных стран к благам мирного использования атомной энергии при строгом соблюдении всех норм режима ядерного нераспространения. Ключевым элементом такой инфраструктуры должно стать создание международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение урана и переработку отработавшего ядерного топлива. Такие центры должны функционировать на недискриминационной основе и под контролем МАГАТЭ.

Один из центральных вопросов – как быть с технологиями по обогащению урана и химической переработке ядерного топлива. Известно, что эти технологии могут также использоваться при наработке материалов для ядерного оружия. Существующие ограничения на их передачу не решают всех проблем. Здесь, видимо, нужны экономические стимулы, которые приводили бы страны, которые развивают атомную энергетику, к выводу о нецелесообразности создания у себя инфраструктуры, связанной с такими технологиями. Именно поэтому в выдвинутой Президентом России инициативе мы предложили сформировать многосторонние механизмы по оказанию услуг в области обогащения урана и обращения с отработавшим ядерным топливом. Предлагаемые нами международные центры должны будут на понятных и разумных коммерческих условиях производить и перерабатывать ядерное топливо для стран, отказывающихся от развития у себя этих чувствительных технологий и не желающих вкладывать средства в дорогостоящие и требующие повышенных мер безопасности производства.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Должен сказать, что, конечно, вокруг этой инициативы, которая вызвала широкий интерес, возникает немало вопросов: как, каким образом она может быть реализована? в чем и каким образом могла бы быть в это дело вовлечена международная общественность? Но это вопросы, над которыми мы все должны серьезно подумать. Россия обращается ко всем поддержать такой подход, высказать свои соображения, идеи. Мы готовы их учитывать, готовы к дальнейшей совместной работе как в различных органах, так и прежде всего в МАГАТЭ. Это важный вопрос.

Что касается наших соображений по программе работы, имеем в виду изложить наши взгляды на одном из ближайших пленарных заседаний Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации посла Лощинина за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Китая г-н Ша Цзукан.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, в связи с бедствием у вас в стране в прошлую субботу китайская делегация выражает сочувствие и сердечные пожелания наискорейшего выздоровления многочисленным жертвам.

Меня радует возможность вновь очутиться на Конференции по разоружению, ибо, оглядывая коллег, присутствующих в этом зале, я обнаруживаю, что я отношусь к числу весьма немногих работяг-разоруженцев, которые еще присутствуют здесь. Я готов к обмену взглядами с любым коллегой по проблемам безопасности и контроля над вооружениями, которые имеют отношение к международному миру и стабильности. Мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР. Поскольку мы только что отпраздновали китайский лунный Новый год, я хотел бы также адресовать всем праздничные поздравления. По китайскому календарю этот год является годом собаки – годом добрых предзнаменований. И мы надеемся, что этого год собаки принесет успех и КР.

Сегодняшнее заседание преисполнено особого смысла: речь идет о 1000-м пленарном заседании КР. Конференция по разоружению прошла немалый путь, претерпевая эволюции, становясь свидетельницей глубоких перемен в международной ситуации и внося значительный вклад в международный мир и безопасность.

Как ни смотри на Конференцию, ее важность не вызывает вопроса. С точки зрения авторитета она является ныне единственным в мире форумом переговоров в сфере многостороннего разоружения и являет собой существенный компонент многосторонних

(Г-н Ша, Китай)

разоруженческих режимов. С точки зрения мандата она имеет дело с проблемами безопасности и контроля над вооружениями, которые затрагивают мир и стабильность во всем мире, а это – весомая ответственность. С точки зрения репрезентативности ее членский состав охватывает все основные политические военные державы современного мира.

С годами КР и ее предшественники, руководствуясь общим чаянием международного сообщества, в меняющихся ситуациях провели переговоры по многим важным договорам в сфере контроля над вооружениями. В 1960 – 1970-е годы КР провела переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия, Договору по космическому пространству, Договору о морском дне и Договору по биологическому оружию. После окончания холодной войны она завершила переговоры по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, оба из которых имеют большое историческое значение. Сегодня ДНЯО, КХО, ДВЗЯИ и другие такие договоры составляют существо международной системы договоров по контролю над вооружениями. Они вносят непреходящий мощный вклад в реализацию идеалов человечества в русле всеобщего и полного разоружения и мира и стабильности во всем мире.

Славное прошлое КР не может скрыть ее нынешних трудностей. Много лет КР оказывается не в состоянии вести предметную работу. Одни относят эту ситуацию на счет ее "устарелого" метода работы и полагают, что она не может адаптироваться к новым обстоятельствам. Другие сетуют на дефицит политической воли у некоторых государств-членов, чтобы выйти из тупика, и ставят под вопрос будущее КР. Собственно говоря, рабочий метод КР сложился давно. В ходе холодной войны, когда международные отношения носили напряженный характер, мы за счет той же системы оказались в состоянии добиться ряда неплохих результатов. Первопричина же нынешнего тупика кроется в расхождении во мнениях по поводу нынешней ситуации в сфере безопасности, по поводу концепции поддержания безопасности и по поводу приоритетов интересов в сфере безопасности, ну а это и ведет к расхождениям по поводу программы работы.

Как гласит старая китайская пословица, листик перед глазом заслоняет гору Тай, а это значит, что за мелочью можно не увидеть важного.

КР не оперирует в вакууме. В поисках наилучшего способа выйти из тупика нам нужно расширить свое видение, переосмыслив мир, в котором мы живем, свое исходное понимание безопасности и фундаментальные смычки между безопасностью и контролем над вооружениями, разоружением и нераспространением. Мир претерпевает быструю

(Г-н Ша, Китай)

глобализацию, угрозы безопасности приобретают многогранный характер и размывается грань между классической и неклассической безопасностью. Страны все больше сближаются друг с другом, ибо множатся заботы по поводу безопасности и общие интересы. Ни одна страна, каким бы сильным и каким бы передовым ни был ее арсенал, не может достичь безопасности, полагаясь только на себя.

Безопасность всегда носит не абсолютный, а относительный характер. Гарантировать безопасность отдельных стран можно лишь тогда, когда будет достигнута общая безопасность всех стран. Многосторонний контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение - это не самоцель, а средство. Конечная же цель состоит в упрочении безопасности всех стран. Как показывает история, неограниченная эскалация вооружений пагубна для прочного мира и общей безопасности всего мира. В нынешней ситуации созидать прочный мир, безопасность, стабильность, гармонию и благополучие на планете мы сможем лишь в том случае, если страны будут уважать суверенитет и право друг друга на развитие и стимулировать свой диалог и сотрудничество в духе равенства, открытости и солидарности.

Китай выступает за культивирование новой концепции безопасности, где в качестве ключевых ценностей выступали бы взаимное доверие, выгода, равенство и сотрудничество. Он твердо поддерживает многосторонность и более демократичные международные отношения. В процессе многостороннего разоружения Китай выступает за безопасность посредством сотрудничества.

Что касается будущей работы КР, то мы хотим внести следующие предложения. Во-первых, при проведении своей работы КР надо уважать и в полной мере принимать во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая представляет собой наиболее репрезентативный многосторонний механизм. Соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отражают солидарные чаяния международного сообщества и дают важные ориентиры для нашей работы. Без такого уважения наша работа будет бесплодной. Во-вторых, КР должна и впредь поддерживать многосторонность, взять на вооружение метод работы, совместимый с разными идеями, и дорожить консенсусом. Нам надо в полной мере принимать во внимание и урегулировать в рамках переговоров озабоченности всех сторон по конкретным темам. Носят неприемлемый характер попытки форсировать предложения, полностью пренебрегая интересами других, или же форсировать голосование, игнорируя возможный раскол на КР.

(Г-н Ша, Китай)

Как я уже говорил, разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение способствуют безопасности и миру для всех стран - и крупных держав, и малых и слабых. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, установила, что разоружение должно руководствоваться принципом ненанесения ущерба безопасности всех. С целью обеспечить, чтобы все государства были в состоянии конструктивно и без опасений участвовать в переговорах, КР решила работать консенсусом.

Если для КР не подходит мажоритарное решение, то еще гораздо хуже было бы решение по принципу меньшинства. Неприемлема и непродуктивна практика работы по принципу "мое - это мое, а вот с твоим надо еще разобраться" или "делай, что тебе говорят". Это недемократично: это типичный пример заботы о своих собственных интересах безопасности с пренебрежением безопасностью других.

В-третьих, нам следует пестовать механизм КР. В китайском языке есть поговорка, которая в грубом переводе гласит, что, когда мы едины, нет такой трудности, которую было бы нельзя преодолеть. И вот чем больше трудностей, тем больше нам нужно сплачивать свои ряды. Непрестанные же угрозы оставить КР и начать все заново серьезно подрывают авторитет КР. И такие угрозы неприемлемы. Собственно ведь то, чего нельзя достичь на КР, будет столь же трудно достичь и на других форумах или в рамках будущих переговорных механизмов.

Китайская сторона всегда поддерживала работу КР, и она надеется, что вскоре тупик на КР будет преодолен и можно будет в наискорейшие сроки всеобъемлющим и сбалансированным образом начать предметную работу. Китай будет, как всегда, оказывать поддержку и принимать активное участие в рамках соответствующих усилий и, взявшись со всеми за руки, продвигать прогресс на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Ша за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов посол Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите и от меня искренние соболезнования в связи с трагическими событиями в субботу, и как представитель страны, которая понесла жертвы, я хотел бы известить вас, что голландская печать и другие средства массовой информации изобилуют изъятиями колоссального восхищения и похвал в связи с тем, как эффективно и оперативно сумели отреагировать польские власти, и мне думается, что это заслуживает упоминания, ибо так обстоит дело не часто.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

По случаю 1000-го пленарного заседания Конференции по разоружению позвольте мне отступить на шаг и с позиции новичка поразмыслить над некоторыми элементами, характеризующими нашу работу. А в завершение я выскажу пару более предметных замечаний о нынешнем положении дел на КР.

Новообращенному участнику КР бросаются в глаза три вещи: специфическая роль региональных групп, отсутствие гражданского общества и, дерзну сказать, определенный дефицит воображения.

Во-первых, региональные группы: довольно существенная часть моей профессиональной жизни связана с многосторонней дипломатией. От региональной и субрегиональной координации зачастую выигрывало сбалансированное распределение высоких постов. А порой и эффективно проводилась работа по существу. Но мне еще и стало ясно, что региональная предварительная подготовка по существу, как явствовало в ходе холодной войны и ее межблоковой конфронтации между Варшавским договором и НАТО, вовсе не всегда оказывается полезной – отнюдь.

В рамках КР поражает меня как особенно бесплодное функционирование региональных групп - которые обходятся молчанием в правилах процедуры. Акцент на региональные позиции тем более удивителен, что по проблеме разоружения и нераспространения государства, составляющие ту или иную региональную группу, придерживаются довольно разноплановых взглядов. Например, никакой региональной схемы не прослеживается в распределении того, что мы стали разговорно именовать как ядерные "имущие" и ядерные "неимущие". В его недавней публикации *"Alternative Approaches in Multilateral Decision Making"* ("Альтернативные подходы к многостороннему принятию решений") исследование ЮНИДИР подтверждает, что на переговорах по контролю над вооружениями присутствие региональных группировок может играть ущербную роль, затмевая транспарентность, препятствуя гибкости и без нужды ужесточая позиции, как это имеет место, в особенности, в отношении Конвенции по биологическому оружию и в рамках КР. По сути дела, для меня центральная роль региональных групп представляется скорее как помеха, чем как благо для функционирования КР.

Во-вторых, роль гражданского общества: вот уж поистине парадокс – увидеть, как глобализация и взаимосвязанность стали присущи всем аспектам дипломатической работы, а потом, в 2005 году, присоединиться к форуму, который все еще совершенно отключен от внешнего мира. НПО позволяется общаться с этим форумом лишь письменно, а также через совместное заявление – один раз в год, – оглашаемое Генеральным секретарем. Это было бы очень смешно, если бы это не было так грустно.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

И речь тут идет не только о том, чтобы дипломатия оставалась в контакте с реальностью. Тут речь идет о столь необходимой экспертной квалификации, которую в состоянии предоставить немалое число профессионалов из гражданского общества. В высокотехничном мирке разоружения и нераспространения "ноу-хау", владение прецедентами и способность состыковываться со смежными сферами, такими как права человека, здравоохраненческие проблемы и развитие, – вот простой и убедительный довод в пользу зрелого участия НПО в работе КР.

И тут, на мой взгляд, в качестве иллюстрации выступает то обстоятельство, что по какой-то причине этот самый зал чуть ли не все время затемнен и отгорожен от света извне, и поэтому он похож на гробницу фараона, которая вдобавок уже давным-давно утратила свой золотистый блеск. Сегодня, во втором тысячелетии, КР уже пора раздвинуть шторы – как в прямом, так и в переносном смысле. Как сказал Гете на смертном одре, "mehr Licht!". Нужно больше света.

В-третьих, позвольте мне кратко остановиться на концепции воображения. Это имеет важное значение, ибо это затрагивает столицы в такой же мере, как и нас здесь, в Женеве, ибо тупик на КР – это, в частности, не женевская проблема, а проблема, в которой, разумеется, центральную роль играют столицы. Когда я говорю с коллегами о нынешнем застое на КР, немалое их число волей-неволей соглашается, что в близком будущем, пожалуй, лишь крупная катастрофа могла бы вновь придать неотложный характер согласованию программы работы и началу деятельности. Естественно, никому бы не хотелось, чтобы такое произошло.

И я хотел бы сказать лишь следующее: нам не следует оказываться в такой ситуации, когда необходимую "политическую волю" к возобновлению работы задним числом катализировало бы лишь возникновение того или иного катаклизма. Вот почему наш долг состоит в том, чтобы надлежащим образом представлять себе все возможности; наша задача состоит в том, чтобы выдвигать аналитические выкладки в сфере безопасности, которые разделялись бы как можно шире; и наш общий удел – компромисс, дабы мы могли эффективно способствовать предотвращению такой катастрофы. Как сказал однажды бывший президент Соединенных Штатов Америки Джон Ф. Кеннеди, "мы не можем вести переговоры с теми, кто говорит: "Мое – это мое, а вот с твоим надо еще разобраться"".

Г-н Председатель, несколько заключительных замечаний. И здесь позвольте мне вернуться к нынешней реальности на КР.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

На прошлой неделе, на нашем первоначальном заседании, Нидерланды настоятельно призывали шестерку председателей без ненужных промедлений распространить график деятельности со структурой дискуссий на КР на остаток года. Меня обрадовали ваши заверения на тот счет, что вы от имени шестерки председателей распространите такой график не позднее 9 февраля.

На наш взгляд, этот график следует составить таким образом, чтобы позволить КР завязать дискуссии по темам 4 + 1, которые я упоминал на прошлой неделе в качестве очевидных тем для обсуждения. Каждую из них следует обсуждать саму по себе. И каждой теме следует отвести по крайней мере несколько дней подряд для углубленных официальных дискуссий на равной основе. Ну а коль скоро у нас есть еще и ряд товарищей председателей, оказывающих помощь председателям, они могли бы оказывать помощь в подготовке и/или курировании последующих неофициальных дискуссий и обеспечивать столь необходимую преемственность.

Резоны для такого подхода очевидны сами по себе. Государства-члены могут заранее организовать и подготовиться, направить квалифицированных экспертов для участия в дискуссиях и провести адекватные брифинги и инструктажи. По сути дела, органическая гибкость должна позволять последующую работу типа неофициальных заседаний по любому предмету, продолжение дискуссий, если таковые понадобятся, по конкретным темам, а также параллельные мероприятия.

Наши ожидания велики, но велики тут и ставки. На карту поставлено само существование этого института как жизнеспособной и убедительной структуры для глобальных многосторонних переговоров по разоружению и нераспространению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ландмана за его выступление. А сейчас слово имеет посол Колумбии Клеменсия Форесо Укрос.

Г-жа ФОРЕРО УКРОС (Колумбия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам как послу Польши соболезнования моего правительства и чувства солидарности колумбийского народа в связи с трагедией, которая повергла в скорбь вашу страну.

Вначале я хотела бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что вы руководите нашей работой. Мы уверены, что под вашим руководством и с вашей целеустремленностью, которую вы продемонстрировали, мы окажемся в состоянии предпринять эффективные шаги к тому, чтобы позволить Конференции вернуться к ее предметной работе. И вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации с этой целью.

(Г-жа Фореро Укрос, Колумбия)

Год 2005-й завершился скудными результатами в сфере разоружения, как например результаты, достигнутые на обзорной Конференции по ДНЯО. Да и начало 2006 года давало мало оснований для оптимизма. И поэтому, на фоне известий о политике, которая вселяет новые опасения в сфере разоружения, мы в начале года были обнадежены известием о ваших инициативах на Конференции относительно скоординированных текущих действий шестерки председателей на сессию 2006 года, относительно создания группы "товарищей председателей" и относительно установления графика для проведения тематических дебатов. Моя делегация находит, что эти предложения носят весьма конструктивный характер, и надеется, что они будут сопрягаться с формированием необходимой политической воли с тем, чтобы эти предложения помогли положить конец тому тревожному параличу, который очень уж долго отягощает Конференцию. Политическая воля, разумеется, зависит от наших столиц, но и мы – мастера разоружения - несем обязанность культивировать ее.

Как мы понимаем, этот первый этап призван идентифицировать общие позиции по пунктам повестки дня в отдельности, а также по возможным дополнительным проблемам, вызывающим особенную озабоченность у членов Конференции, которые могли бы расширить рамки повестки дня, с целью достижения консенсуса по всем им или по некоторым из них в отдельности. Я не буду пытаться повторять те глубокие аналитические выкладки, что уже делались здесь в зале насчет того, созрела ли каждая из проблем для тех или иных действий, ни задаваться вопросом, почему одна группа членов считает, что они были бы готовы к переговорам по вопросам, представляющим интерес для их собеседников, лишь при наличии согласия на переговоры по определенным проблемам. Вместе с тем я должна отметить, что такого рода элементы, как возможность того, что государство, не обладающее ядерным оружием, могло бы стать жертвой нападения или угрозы нападения со стороны государства, обладающего такого типа оружием, возрождает озабоченность относительно важности негативных гарантий безопасности и вновь высвечивает то обстоятельство, что баланс являет собой весьма деликатный элемент, который нельзя исключать из любой возможной программы работы Конференции по разоружению.

Мое правительство не хотело бы предвосхищать исход любых переговоров, как мы уже неоднократно повторяли, да и наши позиции не высечены на камне. И поэтому мы бы с интересом рассчитывали на рассмотрение в этом зале кое-каких дополнительных проблем, на которые делались ссылки в Центральных учреждениях, ввиду их особой значимости и эффекта для колумбийского общества. В качестве примера я бы рискнула упомянуть лишь две: стрелковое оружие и легкие вооружения, которые у меня в стране являются поистине оружием массового уничтожения вкупе с проблемой противопехотных

(Г-жа Фореро Укрос, (Колумбия))

мин, которые рассеяны у нас в сельской местности незаконными отщепенческими группировками; и возможные террористические нападения на критическую гражданскую инфраструктуру. Между тем такие перспективы порождают новые озабоченности. С одной стороны, существуют или могли бы существовать отдельные форумы для разбирательства этих проблем или принятия более гибких и эффективных инструментов, дабы разбираться с ними. С другой стороны, в обстоятельствах, преобладающих ныне на Конференции по разоружению, добавление таких серьезных проблем могло бы скорее распылять наши усилия и наши интересы, нежели облегчать конвергенцию воли и формирование консенсуса. Но зато, как мне думается, мы могли бы внести полезную лепту и произвести обмены взглядами и опытом в этом отношении в рамках той или иной из рубрик или проблем, которые уже фигурируют в повестке дня.

Позвольте мне подытожить позицию моей страны на Конференции. Если все члены Конференции считают, что рассмотрение дополнительных проблем и разбор каждой из проблем нашей повестки дня отдельно и без взаимной увязки или ожидания новых предложений по программе работы исходя лишь из созревших проблем является наиболее эффективным способом преодоления нашего затора, то Колумбия в числе первых ратовала бы за переговоры. С другой стороны, если члены Конференции полагают, что нам следует работать не предвосхищая исхода по проблемам повестки дня, которую мы вновь одобрили, и что нашей задачей является преодоление взаимного недоверия и дефицита политической воли, то позвольте мне, г-н Председатель, повторить то, что мы говорили в прежних заявлениях в минувшем году, и пригласить вас перечитать предложение пятерки послов, дополнив его всякий раз, когда вы сочтете это необходимым и целесообразным, и официально и эксплицитно поделившись своими расхождениями или опасениями. Ну а сделав это, мы, вероятно, могли бы достичь политического согласия на высоком уровне, с тем чтобы, принимая в расчет физические ограничения, с какими столкнулись бы делегации государств-членов, если бы тут в одно и то же время велись переговоры по всем ключевым проблемам, мы установили упорядоченную последовательность и механизм для переговорного цикла, дабы разбирать проблемы параллельно.

Как уже говорилось здесь сегодня, мы далее полагаем, что следует ответственно и со всей надлежащей зрелостью поощрять участие гражданского общества. Естественно, нам пришлось бы изыскать пути и средства к тому, чтобы позволить такое участие, как предлагало правительство Ирландии в ходе своего председательства в 2004 году. И быть может, вклад гражданского общества мог бы побудить правительства стран мира и главных лидеров отразить в своей повестке дня реальную приверженность отвращению ядерной катастрофы за счет поступательных переговоров по соответствующим инструментам, которые привели бы нас к нашей цели - прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Колумбии Фореро Укрос за ее выступление. А теперь слово имеет посол Швеции Элизабет Борсиин Бонье.

Г-жа БОНЬЕ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло поздравить вас со вступлением на пост Председателя этого благородного форума, ибо этот форум все еще является благородным. Моя делегация сделает все возможное, чтобы поддержать вас в плане предстоящих задач. К сожалению, сегодня у вас на родине еще и день национального траура, и от имени Швеции я прошу вас передать самое искреннее уважение и соболезнования семьям и друзьям всех тех, кто потерял жизнь в этом трагическом происшествии.

Г-н Председатель, сегодня вы председательствуете на 1000-м пленарном заседании Конференции по разоружению. На сотнях и сотнях прежних пленарных заседаний члены КР совместно вели искренний поиск решений общих проблем. Апробировались новые и творческие подходы. Проводились переговоры по важным элементам международного права вкупе с существенными механизмами для надзора за тем, чтобы подкреплялись законы, договоры и нормы. Мы знаем, что КР способна на это. Лично мне пленарные заседания прошлого припоминаются как захватывающие мероприятия, каких нельзя пропускать, когда государства различными идеями состязались друг с другом на тот счет, как продвинуть вперед существо.

Существенным принципом не только во внутренних, но и в международных делах остается верховенство права. Оттого, что кто-то мог бы нарушить закон, закон не становится менее важным. Пробелы, конечно же, существуют, и не только в правовом ракурсе, но и в ракурсе реализации. И КР следует мобилизоваться на восполнение этих пробелов. Отказ от использования КР для разработки необходимых правил и норм и для укрепления проверки и соблюдения чреват риском соскальзывания в сторону анархии и применения силы в международных отношениях. И это тем более тревожно в то самое время, когда под влиянием глобализации оружие и оружейные технологии приобретают широкодоступный характер, а проблемы безопасности становятся все более взаимосвязанными.

Естественно, со временем представления, угрозы и вызовы претерпевают изменения и будут изменяться и впредь. Но возникновение новых опасностей не облегчает бремени ведения дел в связи с опасностями старыми, а улаживание старых опасностей не дает оснований для того, чтобы не встречать опасности новые. Нынешние дебаты по дилемме "старые опасности – новые опасности" суть ложные дебаты, и как результат в значительной мере не разбираются ни те ни другие. КР вот уж слишком много лет на деле блокируется бесплодными дебатами, когда одни приоритеты повестки дня

(Г-жа Бонье, Швеция)

наталкиваются на другие. Чтобы преодолеть застой, апробируются различные дипломатические и процедурные инструменты. Но проблема тут не в самом механизме. Сбой носит политический характер.

Сейчас мы вступаем в новый год для КР. Так давайте же используем этот год, чтобы вернуться к работе. Давайте осознаем, что глобальная безопасность не есть игра с нулевым результатом и что надо признавать и учитывать законные интересы безопасности всех государств. Эффективная многосторонность означает использование шансов по их возникновению. Она означает пересмотр позиций, которые не дают результатов. И она означает готовность к взаимным уступкам. Тем, кто блокирует прогресс, надо дать понять, что инертность на КР наносит ущерб не только нашей общей безопасности, но и безопасности их самих.

Сейчас мы рассчитываем, что вы и председатели, которые последуют за вами позднее в течение года, используете свои prerogatives и твердой рукой вернете нас к предметной работе. У нас есть согласованная повестка дня. У нас есть пользующиеся широкой поддержкой официальные и неофициальные предложения о том, на каких предметах следует сфокусироваться. Мы говорили об этих пунктах на официальных и неофициальных пленарных заседаниях. Вы и ваши предшественники неделями вели консультации насчет того, чем следует заняться. И мы все знаем, какие темы лежат на столе.

Мы знаем, что тут идет речь о ДЗПРМ. КР следует безо всяких дальнейших отлагательств приступить к переговорам по ДЗПРМ. Такой договор стал бы важным и необратимым шагом по пути к долгосрочному ядерному разоружению. И он значительно сократил бы риск ядерного распространения. Да он и облегчил бы дискуссии на соответствующих форумах по многосторонним подходам к ядерному топливному циклу. И в этом контексте я благодарю моего российского коллегу за очень важный и интересный вклад, который он внес сегодня.

Мы также знаем, что тут на столе лежат и проблемы ядерного разоружения и негативных гарантий безопасности. Государства - участники ДНЯО консенсусом согласились, что КР следует создать вспомогательный орган, чтобы разбирать меры ядерного разоружения. В то время когда у многих вызывают глубокую озабоченность признаки того, что кое-какие государства, обладающие ядерным оружием, могут подумывать о разработке новых видов ядерного оружия и новых доктрин его применения, дискуссии по ядерному разоружению и юридически связывающим негативным гарантиям остаются приоритетными задачами.

(Г-жа Бонье, Швеция)

И мы знаем, что насущное значение имеет предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Оружейное насыщение этого последнего рубежа не только поставило бы под угрозу нашу безопасность и было бы чревато риском спровоцировать контрмеры как в космосе, так и на земле. Оно еще и поставило бы под угрозу шансы будущих поколений на то, чтобы пожинать выгоды колоссального научного и экономического потенциала мирного использования космического пространства.

Ясно нам и то, что согласованная повестка дня КР носит инклюзивный характер и не ограничивает нашу работу этими приоритетными областями. Моя делегация серьезно изучит любое другое конкретное предложение на предмет переговоров по соглашениям или инструментам в сфере глобальной безопасности, разоружения и нераспространения.

Никто не ждет, что наша работа будет легкой. Но нам надо смело смотреть в лицо трудностям, и нас не простят, если мы не приложим старания. Время уже настало, и мы рассчитываем, что вы, г-н Председатель, организуете наше время заседаний таким образом, чтобы мы могли спланировать и сфокусировать свою работу конструктивным и предсказуемым образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Швеции посла Элизабет Борсиин Бонье за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Кроме того, я хотел бы поблагодарить ее и предыдущих ораторов за выраженные ими соболезнования в связи с происшествием, которое случилось в прошлую субботу в Польше.

А сейчас слово имеет Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Сергей Орджоникидзе.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Поскольку я представляю всех вас, я хотел бы присоединиться ко всем вам в изъяслениях соболезнований в связи с тем, что произошло в Польше в Катовице, – соболезнований правительству и народу вашей страны.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

Тысячное пленарное заседание Конференции по разоружению - это подходящий случай, чтобы оценить прошлые достижения, поразмыслить над причинами тупика, который существует примерно с 1999 года, и подумать о путях и средствах восстановления ведущей роли Конференции на многосторонних переговорах по контролю над вооружениями и разоружению.

В первое десятилетие своего существования Конференция по разоружению установила свои приоритеты, зафиксированные в так называемом "декалоге", на основе которых должна была составляться ежегодная повестка дня, а также детализировала свои рабочие методы, которые потом периодически разбирались и модифицировались. К концу этого периода стали приносить плоды подготовительные усилия: Конференция вступила в этап переговоров по договорам.

С завершением переговоров по Конвенции о химическом оружии в 1992 году и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году эти пункты были удалены из повестки дня. После принятия договоров Конференция вступила в период замедления деятельности, которое с годами завело в тупик. Как ни парадоксально, истоки тупика можно отнести на счет окончания холодной войны, которое значительно изменило баланс в сфере международной безопасности и привело к переоценке разоруженческих приоритетов государствами. Эти приоритеты - до тех пор довольно стабильные - начали эволюционировать с изменением у государств-членов представлений о безопасности.

На международной арене появились новые субъекты, а в связи с возможностью обретения оружия массового уничтожения террористами международные отношения, как ни парадоксально, приобрели еще более сложный, более опасный и менее предсказуемый характер, чем прежде. Были переформулированы концепции стратегической стабильности, избежания войны и ядерного сдерживания, и многосторонность стала уступать место примату особенных национальных интересов.

За исключением короткого периода в 1998 году, когда были учреждены два специальных комитета: один - по негативным гарантиям безопасности, а второй - по запрещению производства расщепляющегося материала для оружейных целей, - Конференция по разоружению оказывается не в состоянии приступить к переговорам или структурированным дискуссиям по любому пункту повестки дня. Не дают ожидаемых результатов интенсивные усилия по преодолению затора. И постепенно

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

расхождения во взглядах на разоруженческие приоритеты привели к становлению пакета пунктов, представляющих приоритеты разных групп государств, но не приемлемых в целом для ряда государств: так называемая "программа работы". Последующие вариации такой программы работы, хотя они порой и завоевывали себе поддержку значительного числа членов КР, так и не снискали себе консенсуса. От Конференции годами ускользает успешное установление баланса между этими приоритетами. Таким образом, вместо переговоров по многосторонним разоруженческим соглашениям, Конференция пытается выработать консенсус по текущим разоруженческим приоритетам.

С годами тупик относится на счет разных причин, включая расходящиеся взгляды относительно повестки дня, правил процедуры, процесса принятия решений, неофициальной системы политических групп, состава, дефицита вовлеченности гражданского общества и т.д. и т.п. Потенциальные рецепты не дали желаемого эффекта. Расширение членского состава Конференции на 23 члена в 1996 году и на 5 членов в 1999 году не помогло Конференции преодолеть свои проблемы. Государства-члены по-прежнему расходятся в отношении изменения повестки дня, которая была разработана в первые годы существования Конференции, и изменения состава политических групп. Да и гражданское общество не в полной мере использует существующие механизмы, и в том числе те, которые были приняты КР в 2004 году, для распространения своих мнений и материалов среди членов Конференции.

В этой связи нам не следует упускать из виду то обстоятельство, что прогресс в сфере разоружения и ядерного нераспространения ускользает от нас и в других контекстах. Величайшим разочарованием Всемирного саммита в сентябре 2005 года стала, бесспорно, неспособность достичь согласия хоть бы по одному пункту относительно нераспространения и разоружения. На всех нас навлекает тяжкую опасность оружие массового уничтожения, и в особенности возможность попадания такого оружия в руки террористов. И прогресс в сфере разоружения и нераспространения имеет насущное значение для нашей коллективной безопасности, так что надо в приоритетном порядке продолжать усилия.

Как показывают данные Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), только в 2004 году глобальный объем затрат на оружие впервые с апогея холодной войны достиг 1 триллиона долларов США. Но зато объем затрат на помощь за тот же период составил 78,6 миллиарда долларов США. Таким образом,

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

разоружение – если мы когда-либо приступим к работе – позволило бы высвободить значительные ресурсы, которые можно было бы направить на усилия в сфере развития, да вдобавок еще и способствовало бы установлению большего доверия среди государств и содействовало стабильности, что, в свою очередь, благоприятствовало бы повестке дня в сфере развития, включая цели развития по Декларации тысячелетия.

После прошлогодних сбоев в сфере разоружения и нераспространения весь многосторонний разоруженческий механизм нуждается в перестройке. Тупик на КР имеет не структурные или процедурные, а политические – и я хотел бы подчеркнуть слово "политические", истоки. Дебаты с целью "вернуть КР к работе", которые проходили в 2004 и 2005 годах, показали, что политические позиции государств в значительной мере не претерпели изменений. А в таких обстоятельствах без совместных усилий на основе новых, творческих подходов было бы, пожалуй, трудно достичь согласия по программе работы. И я хотел бы призвать вас использовать свое воображение не по процедурным проблемам, а в рамках политических подходов по существу проблемы.

Отрадным рецептом могла бы оказаться и выработка большего интереса и изменение отношения к Конференции в столицах. Кроме того, кардинальное значение для оживления Конференции имела бы выработка нового политического консенсуса по приоритетам в сфере контроля над вооружениями и разоружения и выход за рамки узко определенных национальных интересов безопасности. Без политических решений на высших эшелонах не увенчаются успехом даже самые решительные усилия существующих многосторонних разоруженческих органов, включая Конференцию по разоружению. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции в этом году, "тупик не преодолеть процедурными средствами или сугубо доводкой существующих предложений. Столицам нужно тщательно переосмыслить подходы к Конференции и разработать новый политический консенсус по приоритетам в сфере контроля над вооружениями и разоружения".

Разочарование в связи с тупиковой ситуацией побуждает кое-кого предусматривать возможность приостановки или даже роспуска Конференции, если она не окажется в состоянии "давать результаты в обозримом будущем", и создания альтернативного форума на основе, например, концепции "единомышленничества". Но есть и другие взгляды на тот счет, что замена Конференции по разоружению другим переговорным механизмом вовсе не обязательно разрешит проблемы, с которыми она сталкивается

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

сегодня. Во-первых, с роспуском КР не исчезли бы существующие фундаментальные расхождения во взглядах на приоритеты международной разоруженческой повестки дня и специфические озабоченности государств по поводу безопасности. Во-вторых, основное различие между Конференцией по разоружению и любым переговорным органом, основанным на концепции "единомышленничества", состоит в том, что последний по определению исключает кое-какие государства, которые не считают себя "единомышленниками", но участие которых все же имело бы кардинальное значение для существенного исхода переговоров. Да и нет необходимости говорить, что определенные проблемы можно разрешить только за счет многостороннего разоруженческого переговорного органа, каковым и является Конференция по разоружению, благодаря ее интеллектуальному и политическому потенциалу, опыту и четким правилам вовлеченности.

Вместе с тем ничто не должно удерживать нас от использования существующих и потенциальных механизмов, имеющихся сейчас в распоряжении у Конференции, таких как дебаты по проблемам повестки дня, с тем чтобы оказывать взаимное влияние на политику и представления государств-участников по поводу безопасности и продвигать процесс формирования консенсуса. Параллельно Конференции следует произвести обзор своих рабочих методов и предпринять поиск новых подходов, которые позволили бы ей быть более восприимчивой к современным угрозам и вызовам безопасности. Прогресс может быть и скромным, но Конференция не может позволить себе оставаться в бездействии. Нам надо помнить, что процесс формирования консенсуса может потребовать времени, – но не столько, сколько это потребовалось здесь для КР, – особенно когда имеешь дело с проблемами стратегической значимости. И я твердо считаю, что в будущем наши усилия должны руководствоваться такими добродетелями, как политическая воля, упорство и терпение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-то делегация? Как я вижу, слова просит посол Украины.

Г-н БЕРШЕДА (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, я тоже хочу передать наши глубочайшие соболезнования польскому народу и семьям тех, кто погиб в трагическом происшествии в минувшую субботу.

(Г-н Бершеда, Украина)

Поскольку мне впервые выпадает привилегия выступить на Конференции по разоружению, позвольте мне вначале поздравить вас, посол Рапацкий, со вступлением на пост Председателя КР и пожелать вам всяческих успехов на этом поприще.

Год 2005-й оказался еще одним годом застоя на КР, которая оказалась не в состоянии действительно начать свою работу несмотря на многочисленные и неустанные усилия председателей Конференции в прошлом году.

КР не может оставаться глухой к законным ожиданиям международного сообщества. Мы не можем не признать, что кое-какие пункты повестки дня Конференции восприняты на других форумах. Так неужели же международному сообществу все еще нужно иметь в своем распоряжении неэффективный многосторонний форум для переговоров по разоружению?

Как и прежде, всем нам нужно возобновить свою приверженность многосторонности как ключевому принципу на переговорах в сфере разоружения и нераспространения в перспективе поддержания и укрепления соответствующих универсальных норм и расширения их охвата.

Как неоднократно заявляла Украина, ДНЯО является краеугольным камнем глобального нераспространенческого режима и существенной основой для реализации ядерного разоружения по статье VI Договора. Мы по-прежнему придаем большое значение достижению универсальности и универсального соблюдения ДНЯО, а также плана действий в составе 13 пунктов. Мы призываем все государства, которые еще не сделали это, безотлагательно и безусловно присоединиться к Договору. А до его вступления в силу мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным потенциалом, блюсти мораторий на испытательные ядерные взрывы и воздерживаться от любых действий, которые идут вразрез с Договором.

Я хотел бы подчеркнуть, что прогресс по ядерному разоружению имеет как никогда существенное значение для победы в борьбе с распространением. Без ощутимых шагов в сфере ядерного разоружения невозможен и прогресс в борьбе с такой напастью, как ядерное распространение, и наоборот.

В контексте КР это особо касается двух важных практических шагов, согласованных всеми государствами - участниками ДНЯО, а именно: переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и создание соответствующего

(Г-н Бершеда, Украина)

вспомогательного органа с мандатом на рассмотрение проблемы ядерного разоружения. Это начинание должно проложить путь к достижению согласия по программе работы Конференции.

Украина считает, что, устранив притягательные стимулы к реализации ядерного потенциала, значительно укрепить режим ядерного нераспространения позволили бы юридически связывающие гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. И мы твердо призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить свои обязательства, изложенные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и решениях обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 года. В этом отношении Украина поддерживает идею учреждения на КР соответствующих специальных комитетов.

Успех этого предприятия требует принимать в расчет заботы всех государств по поводу безопасности. Немедленное начало переговоров по ДЗПРМ, а также разбирательство как по ядерному разоружению, так и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в рамках соответствующих вспомогательных органов, мандаты которых должны отличаться как прагматичным, так и предметным характером, чтобы быть приемлемыми для всех, – эти три элемента в совокупности составляют сегодня основу для согласия на предмет начала нашей работы. Украина убеждена, что такое согласие находится в пределах нашей досягаемости.

Мы не можем не выделить области, по которым уже имеется широкое согласие, такие как универсальное применение Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях. Украина считает, что гарантии служат важным техническим инструментом для поддержания обстановки, в которой может иметь место мирное использование ядерной энергии без угрозы распространения. В этой связи мы твердо поддерживаем проверочную роль МАГАТЭ. Мы также считаем, что универсальное принятие и добросовестное осуществление усиленных гарантий и дополнительного протокола к ним выступает в качестве предпосылки для эффективного и убедительного режима ядерного нераспространения. А это наводит меня на мысль о том, что новые события в сфере нераспространения ОМУ, которые наблюдались в мире в последние годы, вполне могут принести прогресс в сфере ядерного разоружения.

В числе таких новых событий я имею в виду прежде всего резолюцию 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятую в 2004 году. Принятие этого документа ознаменовало собой более активное подключение Организации Объединенных

(Г-н Бершеда, Украина)

Наций к урегулированию проблемы нераспространения ОМУ. Резолюция 1540, несомненно, имеет насущное значение для консолидации международных усилий по укреплению глобального режима нераспространения ОМУ и, соответственно, по интенсификации процесса ядерного разоружения. В этом контексте было бы также целесообразно упомянуть Глобальное партнерство "восьмерки" против распространения оружия и материалов массового уничтожения, которое было создано с целью урегулирования, среди прочего, проблем нераспространения и разоружения.

Одним из крупнейших препятствий к устойчивому развитию, предотвращению конфликтов и постконфликтному миростроительству остается незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и их бесконтрольное накопление. Украина твердо поддерживает усилия в рамках системы Организации Объединенных Наций, и особенно на региональном уровне, по решению проблемы СОЛВ во всех ее аспектах. Будучи твердой сторонницей практических шагов на национальном уровне с целью обеспечить эффективное осуществление Программы действий Организации Объединенных Наций, а также документа ОБСЕ по СОЛВ, Украина придает особое значение проблеме уничтожения избыточных запасов такого рода оружия и соответствующих боеприпасов.

Украина полностью поддерживает чаяния инициаторов оттавского процесса и государств-единомышленников в ракурсе преодоления гуманитарного кризиса, вызванного широкомасштабным распространением и неизбежным применением противопехотных наземных мин. В этом отношении я с удовольствием информирую вас, что 27 декабря 2005 года Украина сдала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свою ратификационную грамоту по Договору о запрещении мин.

Украина открыта для конструктивного диалога с целью преодоления нынешнего тупика и возвращения КР к работе. И в этом отношении мы рады, что нас пригласили стать одним из участников группы "товарищей Председателя". Украинцу глубоко заботит продолжающийся дефицит консенсуса в этом зале, что могло бы в конечном счете привести, да уже и приводит к эрозии многосторонних инструментов в сфере контроля над вооружениями и разоружения, оказывая тем самым негативное воздействие на взаимное доверие между государствами.

Нужно как можно скорее активизировать значительный потенциал КР. Украина обещает вам, г-н Председатель, и вашим преемникам твердую поддержку с тем, чтобы вернуть Конференции ведущую роль, какую она призвана играть в этом изменчивом мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Украины Бершеду за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Сегодня мы выслушали- заявления, касающиеся как 1000-го пленарного заседания, так и существа нашей работы. Мы весьма тщательно изучим возможности реализации всех предположений и советов в адрес Председателя и последующих председателей Конференции по разоружению.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 2 февраля 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.